

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ «ТО ЕСТЬ»

Н. В. КИРПИЧНИКОВА (Москва), И. ОИЦЭ (Бухарест)

Сложные предложения с союзом *то есть* широко распространены в современном русском языке, особенно в научной, профессионально-технической и публицистической речи. Однако в целом они не были до сих пор объектом специального исследования в лингвистической литературе, анализу подвергались лишь некоторые, отдельные их разновидности¹. Сложные предложения с союзом *то есть* входят в общую синтаксическую категорию, обозначенную в последнее время в литературе термином пояснение². Хотя конструкции с пояснением перестали быть объектом рассмотрения только в специальных синтаксических исследованиях, а перешли уже и в учебные пособия по русскому языку³, тем не менее проблема пояснения остается одной из мало разработанных в лингвистической литературе проблем.

¹ См. Г. П. Уханов, *Пояснительные конструкции с союзом то есть и придаточным предложением во второй части*, «Русский язык в школе», 1961, № 2.

² См. Н. В. Кирпичникова, *Некоторые типы бессоюзных сложных предложений в современном русском языке [с использованием элементов лексического состава в качестве средств синтаксической связи частей]* (канд. дис.), М., 1954; её же: *Бессоюзные сложные предложения, в которых вторая часть поясняет одно из слов первой части*, «Русский язык в школе», 1956, № 6; А. Ф. Птирияткина, *Служебные слова, выражающие уточнение и пояснение в современном русском языке* (канд. дис.), М., 1954; её же: *Конструкции с пояснительными союзами*, «Русский язык в школе», 1956, № 5; *Роль некоторых служебных слов в выражении пояснительных отношений*, «Ученые записки» Дальневосточного государственного университета, 1957, вып. I; М. Г. Шатух, *Уточняющие члены предложения как особая синтаксическая категория*, «Русский язык в школе», 1959, № 2; Е. В. Кротеви ч *Члены предложения в современном русском языке*, Изд-во Львовского университета, 1954, стр. 36—37; Ю. Г. Усищева, *Пояснительные конструкции с указательными наречиями*, «Русский язык в школе», 1961, № 1; I. Oiță, *О пояснительных конструкциях в русском языке*, «Culegere de studii», București, 1961; его же: *Despre propozițiile explicative*, «Limba română», 1961, № 5 и др.

³ Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, *Современный русский язык* (синтаксис), Учпедгиз, М., 1958, стр. 88, 92; *Современный русский язык* (синтаксис), под редакцией проф. Е. М. Галкиной-Федорук, изд-во МГУ, 1958, стр. 255, 270—272; *Современный русский язык*, ч. II, под редакцией проф. Е. М. Галкиной-Федорук, изд-во МГУ, 1964, стр. 482—483, 594.

Так как в лингвистической литературе отсутствуют работы, специально посвященные анализу сложных предложений с союзом *то есть* в целом, а эти конструкции представляют большой интерес в грамматическом и стилистическом отношении, то мы ставим перед собой следующие задачи: определить структурное своеобразие данных конструкций и выявить некоторые закономерности употребления в них союза *то есть*; описать их семантические разновидности; раскрыть отношение сложных предложений с союзом *то есть* к другим сложным предложениям с пояснением; наконец, сделать некоторые наблюдения над их стилистическими особенностями.

Рассматриваемые нами здесь сложные предложения весьма разнообразны как в структурном, так и в смысловом отношении. Но при всем их разнообразии, они характеризуются некоторыми общими структурно-смысловыми признаками, которые и позволяют объединить их в одну цельную группу.

В структуре этих предложений таким общим признаком будет союз *то есть*, который наличествует во всех сложных предложениях данного типа и является средством объединения их частей.

В семантике предложений этой группы объединяющим признаком является то общее значение, под которое подводится, как под родовое, смысловое своеобразие частей любой разновидности предложений данной группы. Назовем это общее значение значением **тождества**. Общее значение тождества, объединяющее все предложения этой группы, определяется наличием в них союза *то есть*, частные же значения каждой отдельной разновидности связаны с другими, присущими только ей структурными особенностями.

По структурно-семантическим особенностям среди предложений с союзом *то есть* наиболее отчетливо выделяются три группы сложных предложений: I. Сложные предложения с уточнением, II. Сложные предложения с обобщением, III. Сложные предложения с пояснением

I. Основными структурными особенностями сложных предложений с уточнением являются следующие. Сложное предложение состоит из уточняемой¹ и уточняющей частей. Уточняющая часть относится к слову или словосочетанию, а не ко всей уточняемой части в целом. Такие слова или словосочетания — в дальнейшем будем называть их уточняемыми — характеризуются большей или меньшей синсемантической, широтой своего лексического значения. Их значение конкретизируется уточняющей частью. Смысл этой конкретизации состоит в установлении между уточняемыми словами первой части и уточняющей частью логического отношения общего и частного. Например: «Ему захотелось вдруг ... рассказать им **всё, всё**, то есть какой он добрый и славный человек, с какими великолепными способностями? ...» (Ф. М. Достоевский, *Соч.*, т. IV, ГИХЛ, 1956, стр. 40); «Сложное суждение «АВВ» ... является ложным **в последнем случае**, т. е. когда и А, и В ложны» (Д. П. Горский, *Логика*, Учпедгиз, М., 1958, стр. 123).

¹ Под термином *уточняемая часть* мы понимаем как предложение, все элементы которого конкретизируются, так и предложение, в пределах которого конкретизируется лишь слово или словосочетание.

Уточняемые слова выступают в конструкциях с уточнением как стержневые, опорные элементы, так как, во-первых, именно благодаря специфике их значения возникают конструкции с уточнением и, во-вторых, построение уточняющей части определяется значением уточняемых слов и их синтаксической функцией в уточняемой части. Так, в первом примере вторая часть состоит из однородных компонентов, что обусловлено лексико-грамматической природой уточняемого слова *всё*; во втором примере вторая часть имеет форму придаточного временного, так как уточняемое словосочетание выполняет функцию обстоятельства времени.

Из основной структурной особенности этих предложений — соотносительности уточняющей части именно с одним словом или словосочетанием — вытекают две другие структурные черты.

1. Уточняющая часть всегда характеризуется полнотой своей структуры, что обусловлено тем, что она соотносится только с одним словом или словосочетанием уточняемой части, и, следовательно, в частях не может быть общих членов, которые могли бы опускаться и подразумеваться во второй части. 2. Уточняющая часть может стоять не только после уточняемой, но и в середине её.

Так как с местоположением уточняющей части по отношению к уточняемой связаны и определенные структурные и смысловые признаки, то мы делим предложения этой группы на две подгруппы: А *Сложные предложения с постпозитивным уточнением*; Б *Сложные предложения с интерпозитивным уточнением*.

А. Сложные предложения с постпозитивным уточнением.

Для сложных предложений с постпозитивным уточнением типичен вид интонации, особенность которой состоит в «характерном для неё неспокойном понижении тона на логически ударном слове первой части и в значительной паузе при переходе ко второй части, которая произносится с обычным понижением тона»¹. Такая интонация определяется большей или меньшей степенью неопределенности широты лексического значения опорных, уточняемых слов, являющихся объективной причиной появления уточняющей части. Такие слова обычно стоят в конце уточняемой части, например: «Все это вовсе не изменит значения новой аксиомы, в её **общем смысле**, т. е. что при теперешних средствах сила обороны повышает силу атаки не по-прежнему, а чрезмерно» (Ф. М. Достоевский, *Соч.*, т. VII, ГИХЛ, 1957, стр. 238; «Возвратная форма изменяет значение признака переходного. ... в значение **признака непереходного**, т. е. ... который заключает в себе отношение только к предмету мысли, являющемуся субъектом этого признака» (В. В. Виноградов, *Русский язык*, М., 1947, стр. 615).

Исходя из наличия или отсутствия связи уточняемых слов с предшествующим контекстом, эти конструкции можно разделить на две разновидности.

К первой разновидности относятся сложные предложения, в которых уточняемые слова не связаны с предшествующим контекстом, и он никак не влияет на их конкретизацию. Например: «Зайдя к Федосье Марковне ... Петр

¹ См. Н. С. Поспелов, *О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений*, Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., Учпедгиз, 1950, стр. 349.

Ильич попал на **самое главное**, то есть, что Дмитрий Федорович, убегая искать Грушеньку, захватил из ступки пестик ...» (Ф. М. Достоевский, *Братья Карамазовы*, ГИХЛ, М., 1958, стр. 553). См. также 2 последних примера. В таких сложных предложениях уточняемыми часто оказываются именные словосочетания, в которых существительные определяются другими словами (ср. в общем смысле; *непереходный признак*, *самое главное*, *некоторая продолжительность* и др.) Слова-определители в этих словосочетаниях в известной степени сужают, ограничивают неопределенность, широту значения существительных, т. е. в какой-то мере конкретизируют их.

Ко второй разновидности относятся предложения, в которых уточняемые слова самим своим значением указывают на связь с предшествующим контекстом. Например: «... суждение А Δ В истинно лишь в первом случае, т. е. когда оба суждения (и суждение А, и суждение В) истинны» (Д. П. Горский, *цит. раб.*, стр. 123); «... Это противоречит некоторым образом с **прежним мнением** автора, т. е. что земледелие находится у колумбийцев не в цветущем состоянии...» (*Московский телеграф*, ч. V, № 20, отд. Ш, стр. 367). Здесь слова-определители также сужают значение определяемых ими существительных, т. е. в какой-то мере конкретизируют их. В этих сложных предложениях, как и в предложениях предыдущей разновидности, уточняются именные словосочетания. Но слова-определители обладают таким значением, которое позволяет им выполнять двойную синтаксическую функцию: с одной стороны, они связывают сложное предложение с предшествующим контекстом, а с другой стороны, принимают участие в объединении частей сложного предложения. Уточняемые словосочетания в этих предложениях обычно такого типа: *в первом случае, в последнем случае, в указанном положении, предшествующее состояни^е, прежнее мнение, предыдущий вопрос, та же самая проблема* и др. Иногда слова-определители, субстантивируясь, могут выступать в качестве уточняемых слов самостоятельно, т. е. без имен существительных. Способность таких слов-определителей употребляться самостоятельно в качестве уточняемых слов свидетельствует об их преобладающей, по сравнению с существительными, структурной и смысловой роли в сложных предложениях данной разновидности. Об их преобладающей роли свидетельствует еще и следующее обстоятельство: в том случае, если эти слова-определители опускаются, употребление союза *то есть* становится невозможным (ср. «суждение «А Δ В» истинно лишь в первом случае, т. е. когда оба суждения ...» при невозможности «суждение ... истинно ... в случае, т. е. ...»). Отсюда вытекает, что наличие слов-определителей является обязательным структурным признаком для создания подобных сложных предложений с союзом *то есть*.

Следует обратить внимание на то, что в приведенных примерах уточняющая часть оформляется в виде придаточного предложения. В этих предложениях мы наблюдаем две сосуществующих синтаксических отношения: отношения подчинения и отношения тождества. Отношение подчинения устанавливается между придаточным предложением и существительным из уточняемого словосочетания (ср. ... в случае, если ...; ... мне^екие, что ...); отношение же пояснения устанавливается между определениями и уточняющей

частью (ср. ... в первом случае, то есть ...; с прежним мнением, то есть ...). Однако, ясно, что сосуществование это — не на равных правах: союз *то есть*, нейтрализуя подчинение, отодвигает его на задний план.

Заметим, что, благодаря своей двойной функции, такие уточняемые слова часто становятся средством объединения предложений в более сложные синтаксические единицы, известные в литературе под названием «абзац», «сверхфразовое единство», «сложное синтаксическое целое»¹.

В лингвистической литературе получило широкое распространение мнение, что область уточнения (конкретизация слова или словосочетания) целиком закреплена за союзом *а именно*, т. е. этот союз оказывается единственным средством выражения уточнения. Союз же *то есть* известен в лингвистической литературе как союз собственно пояснительный². Между тем, как показали наши наблюдения, сфера распространения союза *то есть* значительно шире: он употребляется также и в сложных предложениях с другими значениями, в частности, в предложениях с уточнением слова или словосочетания. В связи с тем, что в сложных предложениях с уточнением употребляются оба союза (*а именно*, *то есть*), в сфере уточнения возникает явление синтаксической синонимии. Синонимия регулируется в каждой отдельной разновидности ее специфическими структурно-смысловыми особенностями.

Рассмотрим характер и границы этой синонимии в пределах сложных предложений с постпозитивным уточнением. Синонимия обусловлена структурно-семантическими особенностями каждой разновидности предложений, такими, как степень синсемантической уточняемых слов, их взаимодействие с окружающим контекстом, построение второй части сложного предложения. Причем нужно учитывать, что в одних случаях наиболее важными являются одни особенности, в других — другие.

Среди сложных предложений с постпозитивным уточнением по синонимическому соотношению друг с другом выделяются предложения таких групп.

1. Группа предложений, в которых замена одного союза другим невозможна. Сюда относятся прежде всего предложения с союзом *а именно* (*именно*), в которых замена *а именно* союзом *то есть* невозможна, например: «Нам даются два положения, *а именно*: Все вулканы суть горы; Все гейзеры суть вулканы» (Г. И. Челпанов, *Логика*, Госполитиздат, М., 1946, стр. 7); «Чтобы исправить ошибку, следует вставить между понятием «природа» и членами вышеприведенного деления еще два посредствующих звена, *а именно*: понятия «мир — неорганический», и «мир — органический»,» (*там же*, стр. 34); «Это совершенно правильно в одном отношении, *именно*, что если бы ребенок был окружен лицами, которые пользуются разговорными словесными формами

¹ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, изд. 7, Учпедгиз, М., 1956, стр. 459; Н. С. Пospelов, *Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры*, «Доклады и сообщения Института русского языка», АН СССР, вып. II, 1948 г.; Н. В. Кирпичникова, *О способах объединения предложений в связной речи*, «Русский язык в школе», 1960, № 5.

² См. А. Ф. Прияткина, указ. дис., стр. 267—268: автор здесь говорит о двух типах сложных предложений с пояснительными союзами: «1. предложение-пояснение относится к одному из членов первого предложения (при *а именно*) 2. предложение-пояснение относится ко всему первому предложению (при *то есть*, *а именно*)»; Ю. Г. Усисева, указ. раб.

...» (А. С. Чикобава, *Проблема языка как предмета языкознания*, М., 1959, стр. 142).

Невозможность замены союза *а именно* союзом *то есть* зависит здесь от специфической черты таких предложений с *а именно* (*именно*) — большой широты и неопределенности лексического значения уточняемых слов. Союз же *то есть*, как мы видели, употребляется, наоборот, в предложениях с уточняемыми словами со значительной определённости их семантики.

Подобные предложения с союзом *а именно* среди союзных предложений с постпозитивным уточнением являются самыми распространенными, так как именно этот союз наиболее четко выражает отношение общего и частного — основную черту конструкций с уточнением. Значение союза *а именно* узкое и вполне четкое — значение уточнения.

2. Примеры предложений с постпозитивным уточнением с союзом *то есть*, не допускающим замены союзом *а именно*, исключительно редки. И даже в этих редких случаях опорные слова можно лишь с трудом назвать уточняемыми, насколько незначительна степень неопределенности их семантики, напр.: «Достерт различает следующие моменты: 1 ..., 2 ..., 3 ..., 4 функциональную область, т. е. в какой сфере употребления речи встречено данное слово» (О. С. Ахманова, *Очерки по общей и русской лексикологии*, Учпедгиз, М., 1957, стр. 188—189); «Формами полных слов являются, следовательно, различия полных слов, образуемые различиями в их формальных принадлежностях, т. е. ... которые видоизменяют значения других, основных, принадлежностей тех же слов» (Ф. Ф. Фортунатов, *Избранные труды*, т. I, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 137).

3. Группа предложений, в которых замена одного союза другим возможна. Эти предложения выступают как переходная группа между предложениями, в которых возможен только союз *а именно*, и предложениями, в которых возможен только союз *то есть*. Переходность этой группы основывается на переходном характере значения уточняемых слов. Они менее неопределенны, чем уточняемые слова в предложениях с незаменяемым союзом *а именно*, но более неопределены, чем уточняемые слова в предложениях с незаменяемым союзом *то есть*. Такие переходные случаи находим как в сложных предложениях с союзом *то есть*, так и в сложных предложениях с союзом *а именно* (*именно*), например: «Многим казалось и кажется, что наше практическое письмо, не обозначая более никаких звуковых нюансов языка, должна считаться неточным. Это настолько не отвечает действительному положению вещей, что скорее можно было бы поддержать обратное, т. е. что оно было бы неточным, если бы стремилось обозначать все эти нюансы» (Л. В. Шерба, *Избранные работы по русскому языку*, Учпедгиз, М., 1957, стр. 152); «... явление наступает только в одном из сравниваемых случаев, а именно, когда ... в состав случая входит еще обстоятельство А ...» (В. Ф. Асмус, *Логика*, Учпедгиз, М., 1947, стр. 26); «Никто нам не мешает остановиться на этом, но в таком случае мы насильно подавим в себе последнее заключение... именно, что *од* и *ед* предполагают *ад*, что *чам* предполагает *ком*» (А. А. Потебня, *Из записок по русской грамматике*, т. I—II, Учпедгиз, М., 1958, стр. 31). Сравните возможность взаимозамены союзов в приведенных примерах, при невозможности такой взаимозамены в следующих примерах: «...

основы с полным или неполным формальным повторением, называемые вообще основами удвоенными, могут обращаться с течением времени в основы неудвоенные, т. е. которые не разлагаются уже на основу и ее повторение» (Ф. Ф. Фортунатов, *Избранные труды*, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 143); «Но теперь мы рассмотрим другую сторону проблемы значения слова, а именно: может ли слово каким-нибудь образом содержать в своем значении восприятия и представления о конкретных единичных вещах» (Л. О. Резников, *Понятие и слово*, Изд. Ленинградского Университета, 1958, стр. 74).

Б. Сложные предложения с интерпозитивным уточнением. Основной структурный признак, отличающий сложные предложения этой группы от сложных предложений с постпозитивным уточнением, — это их интерпозиция по отношению к уточняемой части. Этот структурный признак определяет и их интонационные особенности. В отличие от сложных предложений с постпозитивным уточнением, в предложениях этой группы не наблюдается сильного выделения уточняемых слов при помощи логического ударения и резкого поднимания голоса на этих словах. Уточняющие же предложения интонационно обособляются, выделяясь паузами, более низким тоном и более быстрым темпом речи и приобретая, таким образом, вставочный характер.

В семантическом отношении эти предложения по существу не отличаются от сложных предложений с постпозитивным уточнением. Как и в предложениях с постпозитивным уточнением, здесь выделяются те же семантические разновидности: 1. Сложные предложения, в которых уточняемые слова не связаны с предшествующим контекстом; 2. Сложные предложения, в которых уточняемые слова указывают на связь сложного предложения с предшествующим контекстом.

1. К первой разновидности относятся сложные предложения, в которых уточняемые слова выражаются обычно именными словосочетаниями, характеризующимися незначительной степенью широты их лексического значения. В этих словосочетаниях нет слов, указывающих на связь сложного предложения с предшествующим контекстом, например: «Если приставка указывает на отношение ко времени (начало действия или **некоторую продолжительность**, т. е. что действие началось, некоторое время продолжалось, затем закончилось), эти глаголы в соединении с приставками переходят в совершенный вид» (И. М. Пулькина, *Крашкий справочник по русской грамматике*, Учпедгиз, М., 1951, стр. 179); «... при **всех возможных подстановках** вместо А и В „истины“ или „лжи“ (т. е. когда А истинно, В тоже может быть истинным, когда А истинно, В может быть ложным...)» (Д. П. Горский, *Логика*, Учпедгиз, М., 1963, стр. 155).

На наш взгляд, причиной употребления союза *то есть* в предложениях этой разновидности является незначительная широта значения уточняемых словосочетаний. В связи с этим предлагаем сравнить приведенные примеры со следующим сложным предложением с интерпозитивным уточнением с союзом *а именно*: «Что мелкая буржуазия не только не охраняет вообще существующий порядок, а, напротив, **нередко** выступает революционно даже против буржуазии (а именно: когда примыкает к пролетариату), очень часто против абсолютизма и почти всегда формулирует социально-реформаторские программы, это всем известно» (В. И. Ленин, *Соч.*, т. VI, стр. 177). Воз-

можность взаимозамены пояснительных союзов *то есть* и *а именно* в этих сложных предложениях обусловлена разной степенью отвлеченности уточняемых слов (ср. невозможность замены союза «то есть» союзом «а именно» в первом примере при возможности такой замены во втором)

2. Ко второй разновидности относятся сложные предложения, в которых в уточняемых словосочетаниях содержатся слова, указывающие на связь сложного предложения с предшествующим контекстом. Так как в предложениях этой разновидности связь с предшествующим контекстом осуществляется по-разному, то их можно разделить опять-таки на две подгруппы.

К первой подгруппе относятся сложные предложения с наличием в уточняемых словосочетаниях слов, которые указывают только на возобновление в уточняющем предложении какого-либо предшествующего высказывания, например: «Если суждение „Ни один S не есть P“ представить в форме „Все S суть не — P“, то можно сказать, что **в выделяющих суждениях рассмотренного вида** (т. е. где S и P исчерпывают область предметов, о которой ведется рассуждение) S и не — P полностью совпадают друг с другом» (Д. П. Горский, *Логика*, Учпедгиз, М., 1958, стр. 135); «... если ... отправляться от понятий, то значения языковых единиц вполне логично могут предстать как понятия, связанные с определенной явучковой формой. Однако и **при таком подходе** к вопросу, т. е. если взять за отправную точку понятия, необходимо считаться с тем фактом, что ...» (О. С. Ахманова, *Очерки по общей и русской лексикологии*, М., 1957, стр. 28—29). В сложных предложениях этой подгруппы для указания на возобновление в уточняющей части чего-то сказанного раньше используются или прилагательные (ср. *рассмотренный, отмеченный, указанный* и др. под.), или местоимения *такой (-ая, -ое, -ие), этот (-а, -и)*, а также слово *данный* в значении „этот“. Причем нужно отметить, что все перечисленные слова выступают в предложениях этой подгруппы как синонимы, и выбор того или другого зависит от чисто стилистических причин (ср. возможность такой взаимозамены в приведенных примерах). Благодаря тому, что уточняющее предложение в этих конструкциях просто возобновляет сказанную раньше мысль, оно иногда соответствует возобновляемому предложению даже по форме (ср. во втором примере ... *если отправляться от понятий ...*, т. е. *если взять за отправную точку понятия ...*). Так как уточняющее предложение выражает известное из предшествующего контекста содержание, то «вставка» его в середину уточняемого предложения зависит от коммуникативной задачи. Следовательно, в подобных сложных предложениях уточняющее предложение факультативно, оно может отсутствовать. В связи с этим интересно сравнить приведенные примеры сложных предложений с интерпозитивным уточнением со сложными предложениями с постпозитивным уточнением, в которых в качестве стержневых элементов употребляются те же самые местоимения, например:

«Наверное, вам приходилось слышать *такие* слова: «В его действиях нет состава преступления» (В. Н. Иванов, *Если преступление совершено*, изд-ство «Знание», М., 1965, стр. 9); «Есть *такое* изречение: пусть не автор говорит о своей книге, а книга сама говорит за автора» («Литературная газета», 29. XII. 1953, *К вопросу о скромности*).

В сложных предложениях с постпозитивным уточнением, в которых стержневые слова-местоимения не связаны с предыдущим контекстом и, следовательно, выполняют лишь одну синтаксическую функцию, уточняющая часть является не факультативной, а, наоборот, необходимой.

Собранный нами материал свидетельствует о том, что в сложных предложениях с интерпозитивным уточнением с возобновлением какого-либо высказывания из предшествующего контекста употребляется, как правило, союз *то есть*. Употребление союза *то есть* обусловлено тем, что уточняемые слова, при всей отвлеченности их значения вне данного контекста, наполнены здесь вполне определенным содержанием, благодаря их связи с предшествующим контекстом.

Ко второй подгруппе сложных предложений с уточняемыми словами, указывающими на связь с предшествующим контекстом, относятся сложные предложения, в которых уточняемые слова своим значением противопоставляют уточняющую часть чему-то сказанному раньше. В этих сложных предложениях в уточняемых словосочетаниях содержатся прилагательные типа *обратный*, *противный*, *противоположный* и т. д., например: «**При обратном соотношении**, т. е. если форма прошедшего времени в главной части, имеющая аористическое значение . . . , сопровождается в придаточной части формой прошедшего совершенного с перфектным значением, действие главной части, фактически следуя за действием придаточной, оказывается одновременным . . . » (Н. С. П о с п е л о в, *О различиях в структуре сложноподчиненного предложения*, «Исследования по синтаксису русского литературного языка», изд. АН СССР, М., 1956, стр. 58); «**В противном случае**, т. е. если бы редуцированные исчезли в языке, в окончании творительного падежа были бы гласные *о* и *е* . . . » (В. Н. С и д о р о в, *Редуцированные гласные Ъ и Ь в древнерусском языке*, «Труды Института языкознания», т. II, М., 1953). В предложениях этой подгруппы употребляется как союз *то есть*, так и союз *а именно*, причем во всех случаях возможна замена одного союза другим. Ср. возможность замены союза *то есть* союзом *а именно* в приведенных примерах и возможность замены союза *а именно* союзом *то есть* в следующем примере: «Территории отдельных томов должны быть выделены таким образом: а) чтобы известные нам границы отдельных явлений . . . или границы отдельных типов говоров не совпадали с границами отдельных «квадратов» . . . , так как **в противном случае**, а именно, (т. е.) если языковые границы совпадут с границами квадратов, мы можем упустить реальные существующие языковые границы . . . » (Р. И. А в а н е с о в, *Очерки русской диалектологии*, ч. I, Учпедгиз, 1949, стр. 307).

Взаимозамена союзов здесь обусловлена тем, что в этих предложениях, в отличие от предложений предшествующей подгруппы, обозначенное уточняющим предложением содержание не возобновляется из предшествующего контекста, а лишь противопоставляется чему-то сказанному раньше. Незначительная степень определенности содержания уточняемых слов дает здесь возможность употреблять союз *а именно*. Благодаря же значению противоположности уточняемых слов, их содержание довольно легко поддается предшествующим контекстом, и это дает возможность употреблять в таких предложениях союз *то есть*. Но и при возможности взаимозамены каждый

союз сохраняет специфику своего значения: союз *а именно* подчеркивает значение общего и частного, а союз *то есть* — значение тождества.

В сложных предложениях с уточняемыми словами, указывающими на связь с предыдущим контекстом, слова, обозначающие эту связь (*рассмотренный, указанный, такой, обратный, противоположный*) обычно выступают как корреляты к пояснительным союзам: если их опустить, пояснительная конструкция разрушается.

Во всех сложных предложениях с интерпозитивным уточнением уточняющая часть носит вставочный характер. Это обусловлено прежде всего местоположением уточняющей части в структуре сложного предложения. Нужно учитывать, что на вставочный характер уточняющей части сильно влияет и степень определенности значения уточняющих слов. И это вполне естественно: чем определеннее содержание уточняемых слов, тем меньше нужды в уточняющей части. Вставочный характер уточняющей части в сложных предложениях с постпозитивным уточнением является специфической структурной чертой этого типа предложений.

Анализ предложений с уточнением свидетельствует о сложном взаимодействии лексических элементов — уточняемых слов, пояснительных союзов и окружающего контекста.

Среди уточняемых слов по степени их синсемантичности различаются слова 4 групп.

Деление от I группы к 4-ой идет по степени убывания синсемантичности этих слов. Как показал проанализированный материал, каждой группе уточняемых слов соответствует определенный вид пояснительной конструкции: при первой группе слов находим абсолютное бессоюзие (ср. *Вывод таков: ...*); при второй группе возможно употребление союза *а именно*, не допускающего замены его союзом *то есть* (ср. *даются два положения (а именно): ...*); при третьей группе уточняемых слов употребляется как союз *а именно*, так и союз *то есть*, причем эти союзы взаимозаменяемы (ср. *защищает прежнее мнение (то есть, а именно) ...*); при четвертой группе только союз *то есть* (ср. *это происходит в процессе речи (то есть ...)*).

Это соответствие между значением уточняемых слов и употреблением союзов в известной степени нарушается влиянием контекста, связь с которым, как известно, уменьшает степень синсемантичности уточняемых слов. Поэтому встречается довольно много случаев, когда при уточняемых словах, обуславливающих в случае отсутствия их связи с контекстом полное бессоюзие, употребляется союз *то есть*, если они связываются с предшествующим контекстом. Сами по себе эти слова по степени их синсемантичности и морфологической природе соответствуют словам I группы, благодаря же конкретизации их предшествующим контекстом, они становятся равными по степени определенности их содержания словам 4 группы. Например: «... если ... отпираться от понятия, то значения языковых единиц ... могут предстать

как понятия, связанные с определенной звуковой формой. Однако и при **таком** подходе к вопросу, т. е. если взять за отправную точку понятия ...» (О. С. Ахманова, *цит. раб.*, стр. 28—29).

II. Сложные предложения с обобщением

Среди предложений с союзом *то есть* выделяется группа предложений, в которых смысловые отношения между частями можно охарактеризовать как обобщение. Например: «Иаш сад погибает, в нем хозяйничают уже чужие, то есть происходит то самое, чего так боялся бедный отец» (А. П. Чехов, *Избранные произведения в трех томах*, т. II, М., 1962, стр. 340); «Деепричастие „носясь” в данном случае выступает в роли обстоятельства ... и второстепенного сказуемого, т. е. выполняет двойную синтаксическую функцию» (А. Г. Руднев, *Синтаксис осложненного предложения*, Учпедгиз, М., 1959, стр. 25); «Этот анализ позволяет установить понятие тождества морфемы с точки зрения ее звукового строения, т. е. подводит исследователя к одному из исходных понятий грамматики и лексикологии». (Р. И. Аванесов, *Фонетика современного русского литературного языка*, изд. МГУ, 1956, стр. 36).

В первой части этих предложений даются те или другие сообщения конкретного характера, вторая же часть, заключая в себе, в сущности, то же содержание, что и первая, представляет его в обобщенном виде (ср. ... *выступает в роли обстоятельства и ... сказуемого, т. е. выполняет двойную синтаксическую функцию*). Благодаря равнозначности их содержания, между первой и второй частью устанавливается общее отношение тождества, характерное для всех предложений с союзом *то есть*. Общее значение тождества выступает здесь в виде отношения частного-общего, которое создается благодаря специфическим структурным чертам этих предложений. Первая из них — наличие слов с неопределенным, синсемантическим значением (ср., *то самое, двойная синтаксическая функция, одно из исходных понятий* и под.), и вторая — эти слова находятся во второй части сложного предложения.

Слова с синсемантичным значением здесь те же, что и в предложениях с уточнением. И здесь, как и в предложениях с уточнением, они являются стержневыми элементами структуры сложного предложения: специфическое отношение частного-общего создается прежде всего благодаря им. Таким образом, и по содержанию, и по их назначению в сложном предложении они полностью соответствуют уточняемым словам предложений первой группы. Однако, в рассматриваемых предложениях другое расположение частей сложного предложения, и это значительно изменяет функцию этих слов и синтаксические отношения между частями.

В предложениях с уточнением часть с уточняемым словом стоит на первом месте. Часть с конкретным содержанием возникает по требованию слов с синсемантичным значением. На основе отношения общего и частного возникает значение уточнения. При перестановке часть с конкретным содержанием выдвигается на первое место и становится независимым сообщением. Часть с общим содержанием присоединяется к ней, обобщая первую часть с помощью слов с синсемантичным значением. На основе отношения частного-общего возникает значение обобщения.

Предложения с уточнением и предложения с обобщением взаимосвязаны как две стороны одного грамматического явления: уточнения — обобщения. И в тех, и в других предложениях наличествуют оба значения, так как они не существуют одно без другого. Но в каждом случае на первый план выдвигается одно из этих значений, другое же, безусловно, присутствуя в предложении, остается на втором плане. Такая взаимосвязанность наблюдается и в других типах сложных предложений, ср. например, сложноподчиненные предложения с придаточными причины и с придаточными следствия.

Выдвижение на первый план того или другого значения проявляется в структуре рассматриваемых сложных предложений. Это отражается прежде всего в порядке расположения частей сложного предложения. Подчеркиваемое значение выражается каждый раз второй частью. Поэтому если на второе место ставится часть с конкретным содержанием — возникает конструкция с уточнением, если же на втором месте стоит часть с общим содержанием — перед нами конструкция с обобщением.

Предложения с обобщением и предложения с уточнением различаются по тесноте связи частей. Конечно, более тесной оказывается синтаксическая связь в предложениях с уточнением, где вторая, конкретизирующая, часть возникает по требованию первой, обобщенной. В предложениях с обобщением первая часть, благодаря своему конкретному содержанию, не нуждается во второй части. Обобщение, даваемое второй частью, возникает не по требованию первой части, а по желанию говорящего. Поэтому связь между частями при обобщении оказывается слабее, чем при уточнении. По тесноте синтаксической связи предложения с обобщением, очевидно, приближаются к присоединению. Об этом говорит и интонация предложений этой группы: первая часть их произносится с интонацией, близкой к законченной.

Отношения обобщения в сложных предложениях до сих пор не выделялись. Но они существуют, и выделять их необходимо. Отметим, что подобные отношения обнаружены в пределах простого предложения, где между однородными членами и т. н. обобщающими словами, в зависимости от их позиций по отношению друг к другу, различают отношения пояснения и обобщения¹.

III. Сложные предложения с пояснением

В сложных предложениях с пояснением вторая часть относится к первой в целом, обозначая то же, что первая, но иначе, более детализованно, средствами иного речевого стиля, например: «Негодоваху его людие (т. е. вознегодовали на него, Игоря, люди...)» (Т. П. Ломтев, *Очерки по историческому синтаксису русского языка*, изд. МГУ, 1956, стр. 487); «Световые волны, отраженные от красного яблока, ударили в глаза, т. е. она увидела красное яблоко...» (А. С. Чикобава, *цит. раб.* стр. 148). Эти предложения характеризуются следующими признаками: Вторая часть относится к первой части в целом. Кроме союза *то есть* в них может употребляться как средство связи и союз *или*, а также слова и выражения модально-пояснительного типа *другими словами, иначе сказать, иначе говоря, иначе* и др. «Когда люди выражают чувство, то в лексическое значение слова входит...

¹ См. Е. М. Галкина - Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, *Современный русский язык*, Синтаксис, М., 1958, стр. 80—82.

наше отношение к тому явлению, которое обозначено в слове, *или, иначе сказать*, в котором отражается эмоциональное отношение к факту действительности» (Е. М. Галкина-Федорук, *Слово и понятие*, Учпедгиз, М., 1956, стр. 24). «Но психологизм может сочетаться и с трактовкой языка как социального явления, *иными словами*, психологизм может сочетаться с социологизмом» (А. С. Чикобава, *цит. раб.*, стр. 85); «Это суждение означает, что некоторые книги не входят в класс полезных вещей, *другими словами*, некоторая часть S не входит в объем Р» (Г. И. Челпанов, *цит. раб.*, стр. 47.).

Отметим, что 1) из всех перечисленных союзных средств союз *то есть* является самым распространенным; 2) союз *то есть* может заменять любое из этих союзных средств, в то время как остальные союзные средства связаны лишь с определенными видами сложных предложений с пояснением.

Поясняемая часть характеризуется смысловой полноценностью, благодаря чему поясняющая часть приобретает добавочный, присоединительный характер.

В сложных предложениях с пояснением наблюдается совпадение временных форм глаголов — сказуемых обеих частей.

Так как вторая часть лишь другими средствами передает содержание первой части, то в подобных сложных предложениях часто наблюдаем неполноту структуры поясняющей части или повторение в ней разных членов предложения поясняемой части, ср.: «Однако термины всегда соотносятся с определенным стилем, т. е. имеют положительную стилистическую окраску» (В. П. Мурат, *Об основных проблемах стилистики*, М., 1957, стр. 31); «Булыгинская дума имела лишь совещательный характер, т. е. могла обсуждать некоторые вопросы как совещательный орган при царе» (*История КПСС*, Госполитиздат, М., 1959, стр. 93—94); «Предложение иногда бывает настолько сложно, что не сразу удастся уловить логический смысл выраженного в нем суждения, т. е. не сразу удастся отличить субъект от предиката и определить, общее это суждение или частное...» (С. Н. Виноградов, А. Ф. Кузьмин, *Логика*, 7-ое изд., М., 1953, стр. 76).

Поясняющая часть всегда занимает постпозиционное положение. Причем при перестановке частей (когда это возможно) порядок 1) *то, что поясняется* и 2) *то, что поясняет*, сохраняется, ср. «Происхождение слова современно рождению мысли, т. е. человек стал говорить в то же самое время, как начал мыслить» (В. Г. Белинский, *Основания русской грамматики*, ч. I, М., 1837, стр. 4) и «Человек стал говорить в то же самое время, как начал мыслить, т. е. происхождение слова современно рождению мысли».

Сложные предложения с пояснением очень распространены в языке, особенно в научной речи, и очень разнообразны по структуре. Мы в этой работе поставили себе целью дать лишь общую характеристику таких предложений и выявить их своеобразие среди других групп сложных предложений с союзом *то есть*.

После рассмотрения конкретного материала можно прийти к следующим выводам.

Союз *то есть* — наиболее употребительный из всех пояснительных союзов. Большое распространение союза *то есть* определяется спецификой его значения. Обладая весьма широким значением — значением тождества —

союз *то есть* способен выступать, как мы видели, в весьма разнообразных структурно-семантических типах сложных предложений. Все эти предложения объединены общим значением тождества, что и выражается союзом *то есть*. Разные же оттенки этого общего значения выражаются в каждом типе своими структурными чертами.

При анализе сложных предложений с союзом *то есть* следует учитывать не только роль союза как чисто грамматического средства, но и синтаксическую функцию лексических средств — элементов структуры сложного предложения, а также влияние контекста. Взаимодействие этих сторон и создает специфику тех конструкций, которые были рассмотрены в нашей статье.

FRAZELE CU CONJUNCȚIA TO ESTE

(Rezumat)

Frazele cu conjuncția *то есть*, în totalitatea lor, nu au fost pînă acum obiectul unui studiu special în literatura lingvistică, deși ele prezintă interes atît din punct de vedere gramatical, cît și stilistic. Pentru toate tipurile de fraze luate în discuție sînt caracteristice două elemente: prezența conjuncției explicative *то есть* și raportul de identitate. Acest raport de identitate este exprimat de conjuncția explicativă, însă variantele de sens prin care el se realizează sînt condiționate de alte elemente de structură, cum ar fi: prezența unor cuvinte cu un sens vag, abstract, general; modul cum se referă propoziția explicativă la cea explicată, poziția propoziției explicative în frază, intonația ș.a. Frazele cu conjuncția *то есть* sînt împărțite, după particularitățile lor semantico-structurale, în trei mari grupe:

I. *Frazele cu propoziții de precizare*, în care una din propoziții precizează, explică sensul unui cuvînt sau al unei imbinări de cuvinte de ex. «Сложное суждение» АВВ... Является ложным в последнем случае, т. е. кода и А, и В ложны» (Д. П. Горский, *Логика*, М., Учпедгиз., 1958, стр. 123).

II. *Frazele cu propoziții de generalizare*. În aceste construcții prima propoziție exprimă o comunicare concretă, iar cea de a doua exprimă același conținut (sau aproximativ același) într-un mod mai general, de ex.: «Деепричастие „носясь“ в данном случае выступает в роли обстоятельства... и второстепенного сказуемого, т. е. выполняет двойную синтаксическую функцию (А. Г. Руднев, *Синтаксис осложненного предложения*, М., Чупедгиз, 1959, стр. 25).

III. *Frazele cu propoziții explicative propriu-zise*. În astfel de fraze cea de a doua propoziție nu se referă la un cuvînt sau o imbinare de cuvinte, ci la întreaga propoziție precedentă. Propoziția explicativă redă conținutul propoziției explicate fie mai detaliat, fie cu alte mijloace lingvistice, de ex.: «Негодоваху его людие, т. е. вознегодовали на него, Игоря, Люди» (Т. П. Ломтев, *Очерки по историческому синтаксису русского языка*, изд. МГУ, 1956, стр. 487).

Analiza acestor construcții ne permite să relevăm legătura care există între conjuncții și elementele lexice, interacțiunea dintre raportul de subordonare și cel explicativ, dintre elementele de structură fundamentale ale frazei și context.